

Победное соло Виктора Сухорукова

При огромном стечении народа (люди стояли вдоль стен в боковых проходах зрительного зала) на сцене Театра на Малой Бронной состоялась премьера спектакля Театрального агентства «Богис» «Человек из ресторана», поставленного Андреем Лукьяновым (он же автор пьесы), по мотивам одноименной повести писателя Ивана Шмелева. В заглавной роли «человека из ресторана» - официанта Якова Скороходова - выступил известный артист театра и кино Виктор Сухоруков.

«Среднего роста, тонкий, худощавый, большие серые глаза... Эти глаза владеют всем лицом... Склонны к ласковой усмешке, но чаще глубоко серьезные и грустные... Лицо русское - лицо прошлых веков, пожалуй, - лицо старовера, страдальца». Так описала Ивана Шмелева в своей книжке биограф писателя, его племянница Ю. А. Кутырина. Любопытно: эти слова можно целиком отнести к главному герою спектакля в исполнении Виктора Сухорукова.

Вообще в этой истории с рождением сценической версии повести много предопределенного. Начиная с того, что идея такой постановки зародилась у Андрея Лукьянова двадцать лет назад, когда сам он был молодым актером, недавним выпускником ГИТИСа, а произведения писателя-эмигранта И. Шмелева находились под запретом советской цензуры. Равно как и фильм «Человек из ресторана», снятый в 1927 году режиссером Я. Протазановым с гениальным Михаилом Чеховым в заглавной роли, тоже находившимся в эмиграции. Но Лукьянов все же прочитал повесть Шмелева, загорелся ею и со словами: «Это твоя роль, Виктор» дал книжку своему другу и однокурснику по институту В. Сухорукову. «Повесть несценична. Из нее нельзя сделать пьесу» - вынесла свой приговор Галина Боголюбова, в то время завлит одного из московских театров, а ныне художественный руководитель агентства «Богис», которой тоже дал прочитать повесть Шмелева Андрей. Однако ни цензурные рогадки, ни мнение завлиты не погасили мечту Лукьянова. Она продолжала тревожить его душу, думать, искать пути к осуществлению. Шли годы. Не стало Советского Союза, советской власти и цензуры. 30 мая 2000 года прах Ивана Сергеевича Шмелева - русского писателя, потомка крестьян-староверов - вернулся на родину и обрел последний покой на Донском кладбище в Москве, согласно завещанию покойного. Пришла пора стать мечте Андрея Лукьянова явью.

Пьеса писалась нелегко. Он определил ее как «экзерсисы на тему повести литератора Шмелева». Со всеми отсюда вытекающими: привлечением мотивов из других произведений, поэтических вставок, кусков собственного сочинения. Решил ставить сам, хотя никогда ранее к режиссуре не прикасался. Да и к сочинительству пьес - тоже. Осуществление постановки взяла на себя Г. Боголюбова, «приговорившая» когда-то этот замысел. Сухоруков был увлечен ролью, горел ею. Репетировали долго - девять

месяцев: срок рождения ребенка. И он, наконец, родился.

...Двухмаршевые лестницы, ведущие на верхнюю площадку, обрамляют свободное пространство сцены: оно может быть холлом ресторана, улицей, домом Якова Скороходова (художник Борис Букин). С ресторана и начинается действие парадом-алле официантов в безукоризненных черных костюмах во главе с метростелем, подобным лондонскому дэнди, с ног до цилиндра в ослепительно белом (костюмы Валентины Морозовой).

А вот и он, Яков Софронич среди черных фигур с подносами, с гордо вскинутым подбородком от сознания важности своей лакейской миссии. Ведь на него возложена задача обслужить по высшему классу проходящих в ресторан «гостей». И получить свой законный полтинничек. Скороходов убежден: служа «гостям», он служит человечеству, осуществляет государственную функцию.

Спектакль целиком построен на персонаже Виктора Сухорукова. От первых минут и до финала артист не покидает сцену. По сути это моноспектакль героя со свитой, «играющей короля», как принято говорить на театре. И Виктор Сухоруков играет страстно, самозабвенно, на «разрыве аорты», купаясь, захлебываясь ролью. Такого самозожжения мне уже давно не доводилось видеть на сцене.

Любопытная деталь: в свое время, когда была опубликована повесть, критикой было отмечено, что Шмелев как бы полностью перевоп-

лотился в своего героя. Актер Сухоруков совершает двойное перевоплощение - в Якова Скороходова и Ивана Шмелева одновременно. Это уже высший пилотаж.

«Человек из ресторана» был написан и опубликован в начале прошлого века между двумя войнами - японской 1904 г. и германской 1914-го. Чуть-чуть сдвигая время действия, Лукьянов вводит в пьесу мотивы войны, войны вообще, без уточнения даты. А коль скоро по ходу действия совершаются кредитные махинации, крах банка и другие неблагоприятные деяния, весьма распространенные в наше время, спектакль в целом оказывается чрезвычайно современным, чуть ли не про наш сегодняшний день.

Тема «маленького человека», битого жизнью, теряющего близких, униженного и оскорбленного, но пуще всего, из последних сил стремящегося сохранить свою честь и человеческое достоинство, - тема

вечная, на все времена. Ее и играет со всей силой своего таланта Виктор Сухоруков. И еще удивительно проникновенно он играет любовь: к жене Луше (Лидия Матасова), непутевой дочке Наташе (Наталья Селиверстова), упрямому сыну Николаю (Дмитрий Павленко). Но vinoвати ли его Яков Скороходов, что в силу своей необразованности, зависимого положения не может он ни материально, ни духовно помочь выросшим детям встать на твердый, правильный жизненный путь. Ему остается только изливает душу любимой жене Лушеньке да укрепляет собственную волю «умственными» рас-

суждениями о значимости профессии слуги, «который по своей специфической деятельности как бы в фокусе представляет всю массу слуг на разных путях жизни».

Спектакль расцвечен танцевально-пластическими моментами, органично вплетенными в ткань действия (музыкальное оформление Андрея Лукьянова и Андрея Волченкова, хореография Александра Петухова, балетмейстер-репетитор Ирина Зуброва, консультант - Михаил Лавровский). А исполнители - те же драматические артисты, на долю которых пришлось по несколько эпизодических ролей: Александр Сирин, Владимир Богданов, Сергей Трифонов и другие.

Морем цветов артистам и постановщику завершился первый премьерный показ «Человека из ресторана». Как сложится дальнейшая судьба спектакля, покажет время.

Наталья БАЛАШОВА.

На снимке: Скороходов - В. Сухоруков, Луша - Л. Матасова.

Фото Михаила ГУТЕРМАНА.